

Статистика нарушений свободы слова

Январь – Август 2025 года

За первые восемь месяцев 2025 года в Казахстане отмечается системное давление на свободу слова. Используются уголовные и административные инструменты, ограничения доступа к информации, судебные иски и цифровые атаки. При этом всё чаще применяются современные технологии (дипфейки, ИИ) для дискредитации журналистов. Международное сообщество усилило внимание к происходящему, фиксируя масштаб и системность этих нарушений.

Распределение нарушений по типам

- Нарушения прав журналистов и СМИ — ~30%
- Нарушение права на получение и распространение информации — ~40%
- Претензии и иски к СМИ — ~15%
- Дискредитация, кибератаки, дипфейки — ~15%

Целевые группы, подвергшиеся давлению

- Независимые журналисты и блогеры
- Региональные СМИ (Костанай, Атырау, Шымкент, Северный Казахстан)
- Интернет-издания (Ulysmedia, Orda.kz, Qaznews24, Abai.kz и др.)
- Женщины-журналистки, чаще всего подвергавшиеся угрозам и дискредитации

Основные тенденции января–августа 2025

- Уголовное давление: активное использование **ст. 274 УК РК** (ложная информация)
- Ограничение доступа: массовые отказы в аккредитации, закрытые процессы, блокировки

- Цифровые атаки: рост числа DDoS, взломов, дипфейков против журналистов
- Международное внимание: заявления CPJ, IFJ, HRW усилили давление на власти
- Экономическое давление: прекращение деятельности Qaznews24, рост тарифов «Казпочты»

□ □ **Медиа-инициативы и юридический фон**

- Поправки к закону «О масс медиа» и смежным актам
- Инициативы по усилению контроля онлайн-платформ (штрафы за «фейки» и «экстремизм»)
- Создание **Центра по борьбе с дезинформацией** при госорганах
- Усиление квот и регулирования казахоязычного контента

Вывод

Январь–август 2025 года подтвердил устойчивость негативных тенденций: уголовные дела, блокировки и судебные иски остаются ключевыми инструментами давления. Новой чертой стало использование технологий ИИ (дипфейки, киберпреследование), что выводит угрозы на новый уровень. Международная реакция усиливается, но внутри страны пространство для свободной журналистики продолжает сужаться.